

Дмитрий
Мережковский

ЛИЦА

Гоголь и Чёрт

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М52

Мережковский, Д.

М52 Лица. Гоголь и Чёрт / Д. Мережковский. — М. : T8RUGRAM.
— 166 с.

ISBN 978-5-519-63147-1

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865—1941) — русский писатель, поэт, литературный критик, религиозный мыслитель, творчество которого входит в сокровищницу мировой литературы.

В книгу «Лица. Гоголь и Чёрт» вошла уникальная монография, анализирующая творчество и судьбу Николая Васильевича Гоголя. Мережковский интерпретирует творчество автора «Мёртвых душ» с точки зрения его борьбы против «чёрта вечной пошлости» как одного из выражений метафизического зла. Глубина мыслей и неординарное мышление позволят читателю по-новому взглянуть на великого русского писателя.

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Творчество	7
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Жизнь и Религия.....	67

*Слышно страшное
в судьбе наших поэтов.*

Гоголь

**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ТВОРЧЕСТВО**

I

«Как черта выставить дураком» — это, по собственному признанию Гоголя, было главной мыслью всей его жизни и всего творчества. «Уже с давних пор я только и хлопочу о том, чтобы после моего сочинения насмеялся вволю человек над чертом». (Письмо Шевыреву из Неаполя от 27 апреля 1847 года.)

В религиозном понимании Гоголя черт есть мистическая сущность и реальное существо, в котором сосредоточилось отрицание Бога, вечное зло. Гоголь, как художник, при свете смеха, исследует природу этой мистической сущности; как человек, оружием смеха борется с этим реальным существом: смех Гоголя — борьба человека с чертом.

Бог есть бесконечное, конец и начало сущего; черт — отрицание Бога, а следовательно, и отрицание бесконечного, отрицание пенкою конца и начала; черт есть начатое и неоконченное, которое выдает себя за безначальное и бесконечное; черт — нуменальная середина сущего, отрицание всех глубин и вершин — вечная плоскость, вечная *пошлость*. Единственный предмет гоголевского творчества и есть черт именно в этом смысле, то есть как явление «бессмертной пошлости людской», созерцаемое за всеми условиями местными и временными — историческими, народными, государственными, общественными, — явление безусловного, вечного и всемирного зла; пошлость *sub specie aeterni*, «под видом вечности».

«Обо мне много толковали, разбирая кое-какие мои стороны, но главного существа моего не опреде-

лили. Его слышал один только Пушкин. Он мне говорил всегда, что еще ни у одного писателя не было этого дара выставлять так ярко пошлость жизни, уметь очертить в такой силе пошлость пошлого человека, чтобы вся та мелочь, которая ускользает от глаз, мелькнула бы крупно в глаза всем. Вот мое главное свойство, одному мне принадлежащее, и которого точно нет у других писателей». (*Из переписки с друзьями, XVIII, 3*). Зло видимо всем в великих нарушениях нравственного закона, в редких и необычайных злодействах, в потрясающих развязках трагедий; Гоголь первый увидел невидимое и самое страшное, вечное зло не в трагедии, а в отсутствии всего трагического, не в силе, а в бессилье, не в безумных крайностях, а в слишком благоразумной середине, не в остроте и глубине, а в тупости и плоскости, пошлости всех человеческих чувств и мыслей, не в самом великом, а в самом малом. Гоголь сделал для нравственных измерений то же, что Лейбниц для математики, — открыл как бы *дифференциальное исчисление*, бесконечно великое значение бесконечно малых величин добра и зла. Первый он понял, что черт и есть самое малое, которое лишь вследствие нашей собственной малости кажется великим, — самое слабое, которое лишь вследствие нашей собственной слабости кажется сильным. «Я называю вещи, — говорит он, — прямо по имени, то есть черта называю чертом, не даю ему великолепного костюма à la Байрон и знаю, что он ходит во фраке...» «Дьявол выступил уже без маски в мир: он явился в своем собственном виде». Главная сила дьявола — уме-